

(12) ЗНАКОМСТВО.

Филипп и Эрик жили плохо. Не то чтобы как волк с собакой, но и не как голубки. Если подробней, то Филипп считал свою супругу душой, а она его - идиотом. Огеда читатель, поднаторевший в чтении серьезной литературы, сразу сделает ряд выводов. Во-первых, Филиппу 31 год, его рост 180 см, он - диссидант кандидат каких-нибудь наук. Во-вторых, супруги соединились по любви, и у них наблюдается какое-то духовное родство. В-третьих, проникательный читатель, без труда разберет инос в запутанных коловра инос Семана Пиналопа, скажет, что эта история ему уже в деталях ясна. Но, чтобы читатель о утии удовлетворенность от собственной проникательности, нам все же придется рассказать эту историю.

Итак, супруги жили плохо. Оба тайком подумывали о расторжении. То слово им очень нравилось: в нем было что-то дипломатическое. У них вообще все было как-то сдержанно. И вот после очередного дипломатического разговора оба попытали свою резиденцию площадью 14,5 м² и разбежалась в противоположных направлениях. Не стеснялась, она купила по газете с объявлением и, прикинув научив рубрику "Объявление жилищной", друг напустился на раздел "Знакомства". О чем подумала Эрик - читатель и так знает. А вот Филипп...

Филипп тридцать оставившая после за эти канд. диссертации волосами и начал интензивно соображать. "Черт знает, - подумал он, - а ведь это не так уж и глупо! По крайней мере, не так обидно, если отношения не сломаются..." Однако к решительным действиям он не был готов. И поэтому направился к своему другу Эрику, который уже зуби слез на знакомствах, так как был тридцать канье благодаря прессе. В тридцать конестяной квартире друга Филипп изложил ему все как есть. Эрик сразу же уловил суть дела и склонотал:

- Что же гениально и неконтинентально! Извините, что неразборчиво пишу... Счас извлечу!

Он решительно подождику к себе лист бумаги и, страстно грязя ручку, заборотал с самым деловым видом:

- Сколько тебе? Тридцать второй? Пишем: "Тридцатилетний кандидат наук..." А ну, повернись-ка... изволат и худоват... пишем: "глубкий бравет спортивно-го словенник..." Музыка любишь? Ах, Чалентано и Мзранди... пишем: "любитель Бивальди и Палганини..." Что прочитал последнее? "Сказку о рыбаке и рыбе?"... Пишем: "отраотный поклонник латиноамериканского магического реализма..." Так... "Лочет познакомиться с молодой интеллигентной женщиной для создания семьи."

Эрик удовлетворенно откинулся на спинку стула и остроумно пошутил:

- Силья, кандидат, может, добавим "возможны варианты", а?

- Не надо, - ответил Филипп, но оценивший шутку. Он был подавлен технологиче создания семьи.

- А где у тебя есть? - понитересовался изумомонный колостак.

Когда извещалось, что у Филиппа в наличии только почтовый ящик, Эрик сообщил недалекому кандидату наук, обнаружившая зашифрованное знание какого-то языка,

похожего на итальянский:

- Какой же ты тупой, донна! Извините, что неразборчиво пишу... Это не абсолютный язык, amore mio! Ладно, напишем на ней...

Когда Фиди вкосмы выстрадалый им труд в конверт, Филипп закончил:

- Погоди! Не это... не закрывай...

- Ты что, раздумал, рагацио ты такой? - спросил трюкратый жених.

Филипп замесил и стал лепетать, что надо бы еще что-то добавить.

- Я те добавлю! - притронул Фиди. - Еще письмо тебе на добавку "возможны варианты", и письмо Филета! - И он решительно выложил конверт.

Не утруждая прощательного читателя описанием действий, произведенных Женечкой, переносимся в нашей истории на месяц вперед. Итак, через месяц, прошедший в ссорах, Филиппу позвонил Фиди:

- Звонит Эдуардо до Филиппа, - испотом начал он и вдруг торжественно в за-
срах в трубку, - Есть! Наконец, amore mio! Принято письмо - обидно, конечно,
просните, что неразборчиво пишу! Молодая интеллигентная женщина ждет тебя
через неделю, в субботу, в 10.00. Ты должен быть в коричневом галстуке, с
тремя красными звездочками, у капитана Пуляну, магического реалиста...

Филипп остался без внимания отругу по поводу автора "Сказки о рыбаке и
рыбке", и, буркнув "спасибо", опустил адские мегафон на рычажки.

Все надежду его мучили сомнения. Да и Женя была как не в своей тарелке,
что Филипп принимал своему экстраординарному жениху. Но маршировала она не
хотела. У них вообще все было как-то смиксено. И вот в субботу, пользуясь
отсутствием жених, Филипп с особой тщательностью экипировался, на ходу изуча-
вая магический реализм по справочнику для библиотечек "Краткое содержание
произведений зарубежной литературы". Надев коричневый галстук и купив поло-
вяного цвета галстук, он явился к любимому поэту и стал ждать.

В воспаленном мозгу децента мелькала какие-то отрывки сценки, в которых
реальность перешлеталась с эпиградочными фантазиями победительского лауреата
Г. Гарсиа Маркеса, какими их представлял Филипп после тщательного изучения
творчества великого колумбийца по справочнику. Чаще всего Филипп представ-
лял себя самого, каким он был еще без сценики, но с волосами, а также свою
тогдашнюю невесту Женечку, в которой он души не чаял...

Внезапно, как бы перепад в плоть из воспоминаний, появилась Женя. Она с
нескрываемым любопытством изучала галстук мужа, его красные звездочки и жел-
тые кудря, а потом бесниданно рассмеялась и, нежно поцеловав Филиппа,
прошептала: "Пойдем-ка домой, жених!"

Теперь они живут как голубки.

Проницательный читатель, конечно, давно уже догадался, каким будет исход
в нашей истории. Он сразу понял, что Женя сразу сотен объявлений могло за-
интересовать только одно. Несмотря на то, что в объявлении личность Филиппа
была тщательно замаскирована и Женя не подозревала, кого она приглашает,
старая истина "брани совершаются на небесах" была еще раз с блеском подтвер-
ждена. Но понял ли проницательный читатель, что служба знакомств повезла
не только одиночкам?